

ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ
В ТРУДАХ Л.А. ЛУНЦА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
[Г] [О] [Р] [О] [Д] [Е] [Ъ]

Москва • 2026

УДК 336.22
ББК 65.261.41
Д34

Рецензенты:

Грачева Елена Юрьевна, проректор по учебной и воспитательной работе Московской государственной юридической академии, д-р юрид. наук, профессор;

Синицын Сергей Андреевич, заместитель директора ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор РАН

Д 34 **Деньги и денежное обращение в трудах Л.А. Лунца** / Авт.-сост. И.И. Кучеров. М.: ИД «Городец», 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-907982-60-4

В настоящем издании освещаются основные идеи и научные достижения Л.А. Лунца в области правовой теории денег и денежного обращения, в которых раскрывается широкий спектр вопросов, связанных с правовым регулированием денежных отношений, функциями денег, их сущностью и ролью в финансовом и гражданском праве. Особое внимание уделяется теоретическим концепциям, разработанным Л.А. Лунцем, а также их практическому применению в отечественной правовой системе. Труды ученого содержат комплексный анализ развития теории денег и денежного обращения. Рассматриваются также вопросы международных расчетов, валютного регулирования и использования частных денежных средств, что делает издание актуальным для специалистов, преподавателей, студентов, научных сотрудников, практиков в области правового регулирования денежного обращения.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников, юристов, практикующих специалистов в сфере финансового и гражданского права, а также широкого круга читателей, интересующихся правовой природой денег и денежными отношениями в современном обществе.

**УДК 336.22
ББК 65.261.41**

ISBN 978-5-907982-60-4

© ИЗиСП, 2026
© И.И. Кучеров, 2026
© ИД «Городец», оригинал-макет (верстка, корректура, редактура, дизайн), полиграфическое исполнение, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора-составителя</i>	4
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РАСЧЕТНОГО ЗНАКА	28
Доклад Л.А. Лунца, прочитанный 12 августа 1921 г.	29
СИСТЕМА ДЕЙСТВУЮЩЕГО ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	44
ВАЛЮТНЫЙ ВОПРОС В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ ПО ОБЛИГАЦИОННЫМ ЗАЙМАМ	52
ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА. 1926	87
I. Юридические понятия денежного знака, денежной единицы и денежного обязательства	88
II. Законы о деньгах 1914–1924 гг. и действующая денежная система	92
III. Деньги как объект частного права	105
IV. Денежные обязательства	112
ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА. 1927	126
Введение	127
I. Основные юридические понятия в области денежного обращения	131
II. Юридические теории о деньгах	136
III. Денежные знаки и денежные системы	153
IV. Довоенная денежная система России и ее распадение в период 1914–1921 гг.	176
V. Законы о деньгах в период 1921–1924 гг. и действующая денежная система	189
VI. Деньги как объект частного права	208
VII. Денежные обязательства	218
Приложение	257
ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ НА ДОГОВОРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	263

От автора-составителя

Плеяду наиболее известных отечественных правоведов прошлого века невозможно представить без причисления к их звездному составу профессора Л.А. Лунца. В январе 2022 года ему исполнилось 130 лет со дня рождения. Ученый посвятил себя правовой науке и около 40 лет связывал свою трудовую деятельность с Всесоюзным институтом юридических наук (ВИЮН) — ныне Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Уместно напомнить, что Лазарь Адольфович Лунц родился 29 января 1892 г. в г. Юрьеве Лифляндской губернии (ныне — Тарту, Эстония). После окончания в 1916 г. Юридического факультета Московского государственного университета с отличием, оставлен на кафедре римского права для приготовления к профессорскому званию. Изначально молодой юрист сочетал обучение в аспирантуре с практической работой в статусе консультанта ликвидационной комиссии Наркомата торговли и промышленности РСФСР, позднее, в связи с передачей соответствующих функций в отдел международных расчетов Наркомфина РСФСР, — служащего этого подразделения, а затем — валютного отдела Наркомфина СССР. В 1930 г. уже как высококвалифицированный специалист, свободно владеющий английским, немецким и французским языками, командирован в США для участия в судебном процессе в защиту интересов государственной казны по делу о золоте, которое Госбанком СССР было вывезено для производства расчетов по импорту американских товаров. В результате его усилий претензии Банка Франции, основанные на факте национализации его золотого депозита в РСФСР, судами США оставлены без удовлетворения. Тем не менее, несмотря на достаточно успешно складывающуюся карьеру, в конечном счете отказывается от службы в пользу научной работы. Начиная с 1939 г. вплоть до своей кончины в 1979 г., активно трудился в составе секции гражданского права Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) первоначально в качестве сверхштатного научного сотрудника, затем — старшего научного сотрудника. Прервать научную деятельность пришлось лишь во время войны на период эвакуации (1941–1943 гг.) в Томске.

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

В 1947 г. после защиты диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук утвержден в ученом звании профессора. После преобразования указанного научного учреждения продолжил научную деятельность в секторе гражданского, гражданско-процессуального и брачно-семейного законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (ВНИИСЗ). В 1967 г. удостоен почетного звания заслуженный деятель науки РСФСР за заслуги в области юридических наук и многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность. В 1970 г. в знак признания выдающихся заслуг в деле развития юридической науки ученому присуждена Государственная премия СССР¹.

Давно устоявшимся в научной среде является представление о том, что его имя и многочисленные труды, прежде всего, неразрывно связаны с частным правом, что неизменно отмечали и отмечают современные представители этой научной школы. Всем очевиден весомый вклад ученого в теоретическую проработку общего учения об обязательстве, а также в развитие доктрины международного частного права и международного гражданского процесса, как главных направлений его научного интереса. В этой связи профессором Е.Т. Усенко в свое время отмечалось, что «весьма значителен вклад Л.А. Лунца в разработку общих понятий международного частного права и уяснение роли этих понятий в обеспечении его функционирования, особенно во взаимоотношениях государств различных общественных систем. Но все же более существенной с точки зрения обоснования истинности развитого им понимания международного частного права как совокупности коллизионных норм и норм материально-правовых, унифицированных посредством международных договоров, была и остается его позиция в вопросе о юридической природе международного частного права»².

¹ См. подробнее: Минаков А.И. Л.А. Лунц — выдающийся ученый, основоположник российской науки международного частного права // Проблемы международного частного права: Сборник статей / Под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000. С. 8–24.

² См.: Усенко Е.Т. О научном вкладе Л.А. Лунца // Проблемы международного частного права: Сборник статей / Под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000. С. 25–26.

Фокус его научных интересов был исключительно широк и включал в себя не только гражданское и торговое право, но также семейное и наследственное право, страхование, внешнюю торговлю, арбитраж и др. Непосредственным свидетельством чего является оставшаяся в наследство потомкам обширная библиография, включающая многие десятки монографий, учебников, рецензий, переводов и других научных публикаций¹.

Вместе с тем далеко не всем правоведам известно, что самые первые научные публикации Л.А. Лунца приходятся на начало третьего десятилетия прошлого века, и их содержание преимущественно связано с тематикой валютно-денежных отношений, что во многом было обусловлено его профессиональной деятельностью. Служба в Наркомфине СССР подвигала его к проработке правовых вопросов, коренящихся преимущественно в области государственного кредита, денежного обращения и валютного регулирования. В этой связи обращают на себя внимание такие его статьи, как «Юридическая природа расчетного знака» (1922), «Валютный вопрос в практике международных расчетов по облигационным займам» (1925), «Система действующего валютного законодательства» (1926)². Содержание этих работ позволяет получить достаточно полное представление относительно, исповедуемых ученым подходов относительно денег, как средств обращения и платежа. При этом, несколько опережая изложение, следует заметить, что и в более поздних научных работах они в основе своей не изменились, что указывает на последовательность ученого в деле теоретических построений.

Так, в первой из упомянутых статей фактически приведено содержание научного доклада, прочитанного Л.А. Лунцем в августе

¹ См.: Тарумова Т.А. Труды Л.А. Лунца — библиография // Проблемы международного частного права: Сборник статей / Под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000. С. 206–215.

² См. соответственно: Лунц Л.А. Юридическая природа расчетного знака // Денежное обращение и кредит. Труды секции по вопросам денежного обращения и кредита. Т. 1: Денежное обращение в России и заграницей в годы войны и революции (1914–1921 гг.) / Под ред. С.В. Воронина и К.Ф. Шмелева. Петроград: ИЭИ НКФ, 1922; Лунц Л.А. Валютный вопрос в практике международных расчетов по облигационным займам // Вестник финансов. 1925. № 4; Лунц Л.А. Система действующего валютного законодательства // Революционная законность. 1926. № 15–18.

1921 г. на секции по вопросам денежного обращения и кредита Института экономических исследований Наркомфина РСФСР. Эта работа была опубликована в сборнике статей «Денежное обращение в России и заграницей в годы войны и революции (1914–1921 гг.)». В этом сборнике также были помещены статьи известных специалистов в области финансов — С.В. Воронина, В.Я. Железнова, З.С. Каценеленбаума, А.А. Соколова, К.Ф. Шмелева, О.Ю. Шмидта и др. В своей статье ученый предпринял попытку разрешения вопроса относительно возможности использования советских расчетных знаков в качестве средства погашения иностранной задолженности, выраженной в российской валюте, опираясь на судебную практику, имеющуюся на тот момент, и руководствуясь собственными теоретическими соображениями о юридическом существе денег. Приняв во внимание шестичленную формулу функций, исполняемых деньгами в обороте (по Гельферику), ученый исходит из того, что «меновая ценность всякого предмета, в том числе и денег, есть результат состоявшегося обмена, а посему способность денег иметь ценность и служить мерилом ценности есть результат их способности быть средством обмена. Служить орудием перенесения ценности во времени и пространстве деньги могут лишь потому, что они являются средством обмена, платежа и предоставления капитала. Но из этих последних трех функций, которые взаимно обуславливают друг друга и посему могут быть названы основными, юридически первичною функцией денег является их способность быть законным платежным средством, орудием погашения отсроченных долгов. Функции денег как средства обмена и предоставления капитала, носят преимущественно экономический характер; в обоих случаях дело идет о свободном соглашении сторон, по самой природе своей исключающем принудительную норму <...> Зато в отношении способности погашать отсроченные долги правовое регулирование не только возможно, оно прямо необходимо. <...> Оно необходимо, потому что с тех пор, как деньги перестали быть кусочками металла, взвешиваемого при производстве платежа, счетная денежная единица стала условной формой, которая может получить конкретное содержание лишь в порядке правового регулирования» <...> Но как быть, если государство, создавая деньги, как средство погашения отсроченных долгов,

препятствует засим их циркуляторному применению в качестве орудий обмена и представления капитала. Такое именно явление мы наблюдаем со времени октябрьского переворота: уничтожение кредитных учреждений, частной собственности на землю и на огромное большинство городских недвижимостей, постепенное огосударствление промышленных предприятий и замена торговли большинством предметов государственным их распределением¹. В конечном счете скрупулезно проанализировав процесс выпуска и замены одних денежных знаков на другие, которые накануне имели место в стране, автор заключает, что «таким образом, не касаясь экономических и финансовых вопросов современного денежного обращения, можно сказать, что с юридической, в данном случае, впрочем, чисто формальной, стороны советские декреты не создавали ограничений, которые вовсе бы исключали применение российских денежных знаков в качестве орудия обмена и мелкого кредита. А это вместе с законной платежной силой этих знаков, о которой речь была выше, является вполне достаточным для признания их способности погашать заграничные денежные обязательства, заключенные в российской валюте»².

В работе «Валютный вопрос в практике международных расчетов по облигационным займам» ученый рассматривает актуальнейшие для своего времени финансово-правовые вопросы определения расчетной денежной единицы по государственным облигациям, снабженным паритетами нескольких валют, учета падения покупательной силы денежной единицы, в которой выражена облигация, переоценки денежных обязательств в связи с полным обесцениванием денежных единиц. Ключевыми являются выводы автора о том, что «по общему правилу изменения в пределах какой-либо денежной системы, поскольку изменения эти не упраздняют самую денежную систему, не вводят новой денежной единицы, не влияют на содержание частноправовых обязательств. <...> Принцип номинализма денежных обязательств может быть кратко выражен так: денежное обязательство имеет своим предметом денежные знаки, служащие законным платежным средством в момент исполнения

¹ См.: Лунц Л.А. Юридическая природа расчетного знака. С. 472–473.

² Там же. С. 482.

обязательства, в той сумме денежных единиц, которая выражена в договоре. <...> Падение или повышение покупательной силы денежной единицы, в которой выражено обязательство, не принимается во внимание на тех же основаниях, как не может быть принято во внимание изменение цены любого другого предмета, который может быть объектом сделки. <...> Лицо, заключающее сделку в иностранной валюте, доверяет своему законодательству того государства, к которому относится валюта договора; только это последнее государство имеет возможность и право установить, какие денежные знаки и в какой степени являются платежным средством по такому долгу. Последующие изменения в денежной системе, если они даже вызывают обесценение денежной единицы, распространяются на все долги, выраженные в валюте данного государства»¹.

Формат научного очерка перо молодого ученого впервые обрело в коллективной монографии «Очерки кредитного права», составленной из докладов по вопросам кредитного права и денежного обращения, сделанных на финансово-правовой секции Института экономических исследований при Народном комиссариате финансов СССР. Ему было доверено написание открывающего изложение очерка о деньгах и денежных обязательствах. Соавторами Л.А. Лунца, тогда еще не имеющего ученого звания, выступили профессора М.М. Агарков, А.Э. Вормс, Н.Д. Силина и Л.С. Эльяссон. В предисловии к этому изданию его научный редактор профессор А.Э. Вормс писал: «...очерки рассматривают актуальные вопросы нашего хозяйственного, в частности финансового, строительства. Мы переживаем период, в который научное освещение нашего денежного и кредитного хозяйства представляет огромные трудности. Первый очерк посвящен «Деньгам и денежным обязательствам». Автор не имел возможности осветить в нем эту необычайно широкую и многогранную проблему во всех отношениях; в частности, он не касается сложного валютного законодательства и связанных с ним теоретических вопросов. Но сосредоточение на определенных сторонах его темы было совершенно необходимо для того, чтобы дать этим сторонам

¹ См.: Лунц Л.А. Валютный вопрос в практике международных расчетов по облигационным займам. С. 4–6.

действительно углубленное теоретическое освещение. В пределах тех рамок, которые поставил себе автор, он дает, как нам кажется, исчерпывающий юридический анализ понятия денег в связи с историей советской денежной системы, а затем разрешает важнейшие вопросы, связанные с влиянием изменения ценности денег на денежные обязательства»¹. Интеллектуальное ядро этой работы составляет суждение автора о том, что «Закон непосредственно не может создать всеобщего орудия обмена, ибо он не может указать, что должно быть предметом сделок, совершаемых добровольно; закон не может также предписать определенную покупательную силу существующего орудия обмена, так как покупательная сила денег есть результат сложного взаимодействия индивидуальных оценок всех участников гражданского оборота. <...> Государство выпускает изготовленные из бумаги знаки, объявляя, что знаками этими можно погашать существующие долги; гражданский оборот пользуется этими знаками для заключения новых сделок.

Здесь законное платежное средство стало орудием обращения. Государство чеканит монеты из золота, которое в обороте до этого служило средством обмена, и объявляет эти монеты деньгами в юридическом смысле. Здесь орудие обращения получило законную платежную силу. В обоих случаях экономическое и юридическое понятия денег предметно совпадают. Такое совпадение представляется с народно-хозяйственной точки зрения нормальным и неизбежным, ибо государство не может длительно навязывать платежную силу какому-либо предмету, если гражданский оборот отказывается пользоваться этим предметом для заключения новых сделок. Но совпадение это не носит логического характера, не вытекает из сущности самих понятий: «орудие обращения» и «законное платежное средство» — два понятия, которые различны по своему содержанию, хотя обычно сходны по объему»². В этих суждениях отчетливо проявляется самостоятельное видение автора

¹ См.: Вормс А.Э. Предисловие к книге «Очерки кредитного права» / Под ред. А.Э. Вормса. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1926. С. 3–4.

² См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства // Очерки кредитного права / Под ред. А.Э. Вормса. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1926. С. 7–9.

ключевого вопроса денежной теории, которое отлично от основных идей как металлической, так и номиналистической теорий денег. В этой же работе им обозначены основные признаки денег, которым им отнесены их подвижность, заменимость и эквивалентность денежных знаков, делимость и потребляемость. Указано, что специфические особенности денег, отличающие их от других объектов гражданского права, определяются экономической функцией, которую последние исполняют в обороте. Этими особенностями обладает всякое орудие обращения — всякие деньги, хотя бы и не снабженные законною платежною силою. Понятие орудия обращения, по существу — экономическое, получает, таким образом, правовое значение¹.

Спустя год, теоретическое развитие указанные тезисы обрели уже в первой сольной монографической работе Л.А. Лунца «Деньги и денежные обязательства»². Относительно этого творческого периода ученого, как писал профессор О.Н. Садиков, «начинается параллельная преподавательская и научная исследовательская работа Л.А. Лунца, сначала преимущественно в области финансового права. Среди его первых крупных научных публикаций книга “Деньги и денежные обязательства” (М., 1927), которая ввиду отсутствия в нашей юридической литературе аналогичных исследований, остается полезным пособием до настоящих дней, когда финансовая тематика приобретает особые интерес и значение»³. Сам автор во введении к упомянутой выше работе писал: «Закон, связывая с “денежным” свойством вещи известные юридические последствия, нигде, однако не дает определения общего понятия денег: в действующем праве всех государств можно найти конкретные указания на то, что определенные вещи должны рассматриваться, как деньги, но нельзя найти определения общего понятия денег; между тем приведенные указания могут не иметь исчерпывающего значения. Вследствие этого для юридической теории возникает

¹ Там же. С. 25–26.

² См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. М.: Финансовое изда-
тельство НКФ СССР, 1927. 135 с.

³ См.: Садиков О.Н. Профессор Лазарь Адольфович Лунц (1892–1979) // Проблемы международного частного права. Сборник статей / Под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000. С. 5.

задача дать определение правового понятия денег, которое восполняло бы пробелы действующего закона. <...> Итак, конструируя юридическое понятие денег, мы принуждены исходить из экономического понятия о деньгах. Это, однако, не означает, что правовое понятие денег вполне совпадает с экономическим: государство имеет возможность предписать применение правовой нормы, установленной для денег, к таким предметам, которые с экономической точки зрения не исполняют денежной функции, и, наоборот, воспретить применение указанных к таким вещам, которые для экономиста являются деньгами. Такие отклонения юридической нормы от экономической сущности денег не соответствуют «нормальному» положению вещей; поэтому экономическое понятие денег всегда остается источником восполнения пробелов юридического определения¹.

Ценность этой работы для науки финансового права заключается в том, что автор обстоятельно проанализировал и сформулировал основные правовые институты, относящиеся к сфере денежного обращения. В частности, рассмотрены такие ключевые для денежного обращения категории, как «всеобщее орудие обмена» и законное платежное средство, проведено их точное соотнесение. В отношении них Л.А. Лунц писал: «Закон непосредственно не может создать всеобщего орудия обмена, ибо он не может указать, что должно быть предметом сделок, совершаемых добровольно; закон не может также предписать определенную покупательную силу существующего орудия обмена, *так как покупательная сила денег есть результат сложного взаимодействия индивидуальных оценок всех участников гражданского оборота*. Тот факт, что определенная вещь служит орудием обмена, покоятся на привычных действиях участников гражданского оборота. Но эти привычки складываются под сильнейшим, хотя и косвенным, воздействием со стороны государства. Итак, гражданский оборот создает орудие обращения, а государство — законное платежное средство. Государство выпускает изготовленные из бумаги знаки, объявляя, что знаками этими можно погашать существующие долги; гражданский оборот пользуется этими знаками для заключения новых сделок. Здесь — законное платежное средство

¹ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. С. 4–5.

стало орудием обращения. Государство чеканит монеты из золота, которое в обороте до этого служило средством обмена, и объявляет эти монеты законным платежным средством. Здесь орудие обращения получило законную платежную силу. Ввиду указанного взаимоотношения понятий орудия обращения и законного платежного средства не представляется возможным дать единое определение юридического понятия денег¹.

В исследовании также проведен критический анализ наиболее известных в то время юридических теорий о деньгах. К «основному элементу юридического учения о деньгах» ученый относил разграничение двух понятий денег — общего для права и экономической науки и специального — в юридическом смысле. В своих размышлениях ученый основывался на отдельных теоретических выкладках, изложенных за полвека до этого, в одной из работ немецкого мыслителя Г. Хартманна, являющегося ярким представителем номиналистической теории денег². Основная идея последнего сводится к тому, что правовые нормы, регулирующие денежное обращение, «имеют своим объектом вещи, которые обладают способностью служить эквивалентом всех хозяйственных благ и в силу этого фактически в гражданском обороте служат средством накопления и обращения имущественных ценностей; сюда относятся не только знаки, снабженные платежной силою по закону, но и банкноты, а также иностранная валюта, обращающаяся в стране. Наряду с этим “общим” понятием денег видится “специальное” понятие о деньгах, как о предметах, которым по закону присвоена способность служить средством погашения обязательств во всех случаях невозможности исполнения, не освобождающей должника. И при этом во внимание принимается не “курсовая цена денег” (покупательная их способность), не “металлическая цена” (стоимость содержащегося в монете благородного металла), а “номинальная цена” их, т.е. количество денежных единиц, обозначенных на денежных знаках». Воспринимая в целом эту формулу, тем не менее Л.А. Лунц в своей работе вполне обоснованно отмечает, что «номинальная

¹ Там же. С. 7–9.

² Hartmann G. Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes und den Inhalt von Geldschulden. Brausseweig, 1868.

цена» денег — неудачный термин, поскольку допускает закрепление ценности денег на определенном уровне в порядке законодательного акта. Между тем речь должна идти не об определении покупательной способности денег и даже не о создании правовой фикции об устойчивой их ценности, а об определении их платежной силы. При выпуске денег государственная власть определяет обязательность их приема в платежи и обозначает на каждом знаке определенную сумму тех денежных единиц, в которых выражены существующие денежные долги. Таким путем государство не только присваивает деньгам платежную силу, но и определяет степень этой платежной силы¹. В подстрочнике Л.А. Лунцем фактически приведен авторский краткий обзор научных публикаций известных последователей Г. Хартманна — К. Хелффрича, Дж. Скадуто, Х. Гербера и др. с изложением их основных выводов относительно правовой сущности денег².

Затем ученый обращается уже к трудам французских представителей номиналистической теории денег (Монтескье, Потье). В частности, по теоретическому основанию, приведенному выше, он подвергает критике их идею «фиксированной государством ценности денег», базирующуюся на абсолютизации права королевской монетной регалии. При этом досталось критических стрел и выразившему сходные взгляды русскому мыслителю И.Т. Посошкову, который в свое время писал о монете, что «мы не иноземцы, не меди цену исчисляем, но имя царя своего величаем, того ради, нам не медь дорога, но дорогое его царское именование, того ради мы не вес в них числим, но исчисляем начертание на ней. И по сему разумей, еже у нас не вес имеет силу, но царская воля»³. Обратив внимание на этот тезис, Л.А. Лунц комментирует, что «Посошкову, по-видимому, осталась неизвестною печальная судьба медных рублей, выпущенных при царе Алексее Михайловиче»⁴.

¹ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. С. 12–14.

² См., например: *Helfferich K. Das Geld.* Leipzig, 1923; *Scaduto G. I debiti pecuniarie e il deprezzamento monetario.* Milano, 1924; *Gerber H. Geld und Staat.* Jena, 1926.

³ Приводится по: *Посошков И.* Книга о скучости и о богатстве. М., 1824.

⁴ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. С. 14–15.

В последующем изложении ученым подвергнута критическому анализу и государственная теория денег, сформулированная под девизом «деньги — создание правопорядка». Ее представители (Кнапп, Бендиксен) вовсе отрицали наличие у денег качества ценности, признавая за ними лишь свойство платежного средства, созданного государственной властью. Платежная сила каждого денежного знака определяется правовым порядком и уже не зависит от того материала из которого он изготовлен. Относительно этой теории Л.А Лунц пишет, что «деятельность государства в области денежного обращения сводится, таким образом, по Кнаппу, к тому, что государство объявляет определенные предметы платежным средством, устанавливает степень их платежной силы, выражая ее в определенных счетных единицах “номинального” (не физического не ценностного) свойства, производит этими предметами платежи в отношении своих кредиторов и принимает их в погашение долгов от своих дебиторов. В результате предметы эти становятся орудием обращения. Но возражает в связи с этим Л.А. Лунц, «действия эти (чеканка монет, печатание бумажных денег, выпуск тех и других в обращение) создают законное платежное средство не сами по себе, а лишь постольку, поскольку закон предписывает принимать выпускаемые государством знаки в погашение существующих долгов. С другой стороны, действия эти сами по себе — без содействия гражданского оборота — не создают орудия обращения». Затем продолжает, — «...учение Кнаппа о существе денежной единицы значительно углубило понимание юридической природы денег: в пределах определенной денежной системы денежная единица определяет *Geltung* — платежную силу, а не *Wert* (ценность) денежных знаков. В этом своем качестве, а также в качестве единицы исчисления отсроченных платежей, она лишена не только физических, но и ценностных свойств, и поддается определению только юридико-исторически, путем установления связи с предшествующей денежной единицей. Это, однако, не исключает того, что с денежной единицей в каждый данный момент могут быть связаны известные ценностные представления, так как денежная единица воплощается в денежных знаках, обмениваемых на товары и имеющих, следовательно, покупательную силу»¹.

¹ Там же. С. 17–19.

Обзор номиналистических учений в работе завершает изложение анализа теоретических выкладок А. Нуссбаума опубликованных в одной из его работ¹, которая, по мнению Л.А. Лунца, представляет собой «несомненно, самое ценное из современных исследований по вопросам “денежного права”». Нуссбаум конструирует понятие денег, общее для права и экономики, но его учение носит юридический характер, так как он рассматривает деньги, как один из видов вещей, определенных родовыми признаками. В отличие от других заменимых вещей денежные знаки отличаются одной особенностью: при передаче и принятии их принимается во внимание исключительно лишь отношение денежного знака к определенной идеальной единице, вследствие чего материальный и ценностный субстрат денежного знака не является моментом, определяющим понятие денег. Логически идеальная единица, которая характеризуется определенным наименованием, является приматом в отношении денежного знака, но она овеществляется в этом последнем так, что каждый денежный знак выражает определенное отношение к ней. То обстоятельство, что гражданский оборот различает денежные знаки не по физическим свойствам, а по отношению их к определенной счетной единице, имеет огромное значение для всей техники современных денежных расчетов².

Металлическая теория денег ученым оставлена практически без внимания, судя по всему, из-за того, что к тому времени уже плохо сочеталась с денежным обращением, которое утрачивает обеспечение драгоценными металлами. Подводя итог в этой части изложения, Л.А. Лунц лишь ограничивается установлением соотношения основных идей номиналистов и «металлистов», отмечая, в частности, что «как видно из предшествующего изложения номиналистические учения разнятся друг от друга своим отношением к проблеме ценности денег и к вопросу о значении государственного правового регулирования в сфере денежного обращения. Объединяет их сходство в понимании существа денежной единицы и содержания денежных обязательств. В разрешении этих двух вопросов номинализм сталкивается с противоположной группой учений, которые

¹ Nussbaum A. Das Geld in der Theorie und Praxis des Deutschen und Auslandischen Rechts. Tübingen., 1926.

² См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. С. 21–22.

принято объединять под общим названием теории “металлистов”. Как отмечалось выше, для номиналиста денежная единица может быть связана с ценностным представлением, но сама по себе ценностью не обладает: это лишь абстрактная счетная единица, в которой выражены цены всех товаров, в том числе и цена того благородного металла, который лежит в основании денежной системы. Для металлиста, напротив того, золото и серебро есть последний масштаб измерения ценности денежных знаков, денежная же единица является для него определенным количеством золота или серебра, т.е. вещью, обладающей ценностью»¹.

Отдельный раздел книги Л.А. Лунц посвятил денежным знакам и денежным системам. Исходным для права денежного обращения как подотрасли финансового права является его тезис о том, что «одним из основных начал публичного права всех стран является суверенитет государства в области денежного обращения. Правительство всегда пользуется исключительным правом на чеканку монеты, изготовление государственных бумажных денежных знаков и на выпуск тех и других в обращение. Правительство засим определяет относительную платежную силу выпускаемых денежных знаков путем объединения их в денежную систему и принимает в законодательном и административном порядке ряд мер, направленных к поддержанию ценности денег на определенном уровне. Монеты и бумажные знаки, выпускаемые правительством и получившие на деле значение всеобщего орудия обмена, могут быть названы “государственными деньгами”». Основным видом государственных денег им определялись денежные знаки, «снабженные по закону платежной силой» — законные платежные средства. Свойство такового денежный знак получает в силу предписаний закона, поэтому один лишь факт выпуска в обращение неких денежных знаков государством законного платежного средства не создает. К государственным деньгам ученый не относил иностранную валюту, разного рода ценные бумаги и легитимационные документы (купоны и облигации государства и частных предприятий, чеки, векселя, переводы, разного рода марки, товарные ордера и т.п.), которые в той или иной степени могут использоваться в качестве орудия обращения. Однако при этом полагал,

¹ Там же. С. 22–23.

что если использование подобных предметов в качестве такового орудия обрело всеобщий характер, то такая иностранная валюта или документ становится настоящим (хотя и не «государственным») денежным знаком¹. Тем самым категория денег трактовалась им достаточно широко, и денежный состав он не склонен был сводить только к законным платежным средствам.

Особое внимание ученый уделяет платежной силе денежных знаков, в том числе с точки зрения соотношения ее применительно к различным их видам. В отношении этой правовой категории им указывается, что «платежная сила денежного знака устанавливается по номиналу, выраженному в определенном числе денежных единиц. <...> Присвоение законной платежной силы некоторым видам денежных знаков (серебро, медь, бумажные знаки, золото) создает для должника возможность выбора из них любого для исполнения обязательства. <...> денежные знаки, снабженные по номиналу законной платежной силой, независимо от различных своих физических качеств с правовой точки зрения ничем не отличаются друг от друга — составляют один и тот же род и вид предметов». Однако в итоге формулирует вывод о том, что «юридическое значение законной платежной силы не следует преувеличивать: денежные знаки, обладающие кассовым курсом и устойчивой покупательной силой, могут по воззрениям гражданского оборота считаться такими же деньгами, как и законное платежное средство. <...> Денежные знаки, не снабженные законною платежного силою, часто являются «провизорными» деньгами, т.е. такими, которые по требованию держателя размениваются на денежные знаки, обладающие платежного силою по закону. <...> Размен или обмен «провизорных денег» следует отличать от обмена денежных знаков, изымаемых из обращения, на новые выпускаемые государством. Обмену этому, обычно, предшествует лишение соответствующих знаков платежной силы по закону, если они пользовались таковой. Засим, устанавливается публично-правовая обязанность и право для держателей сдать эти деньги государству в обмен на новые денежные знаки до определенного срока, когда они теряют также и кассовый курс и с точки зрения права перестают рассматриваться, как деньги (демонетизация). Обмен всегда

¹ Там же. С. 27–29.

происходит по номиналу. Государство с точки зрения права вообще не считается ответственным за обесценение своих денег, даже в том случае, когда это падение вызвано чрезмерной эмиссией»¹. В этом суждении Л.А. Лунца фактически усматривается резкая отповедь существующему положению дел в сфере денежного обращения, обусловленному государственной монополией на эмиссию законных платежных средств.

Самое пристальное внимание правовед уделил теоретическим вопросам, имеющим отношение к денежным системам. В этой связи им отмечается, что «Регулирующая деятельность государства в сфере денежного обращения находит свое формальное завершение в том, что все выпускаемые правительством или с разрешения правительства денежные знаки объединяются в денежную систему. Понятие денежной системы имеет, однако, два аспекта: юридический и экономический. С первой точки зрения денежная система каждой страны определяется, как совокупность различных видов денежных знаков, выраженных в одной и той же денежной единице, которая определяет их относительную платежную силу. С этой юридической точки зрения денежная система остается неизменной, поскольку не изменяется лежащая в ее основе денежная единица: выпадение отдельных элементов этой системы (напр., исчезновение из обращения металлических монет) и изменение покупательной силы денежных знаков, оставшихся в составе денежной системы, не нарушает тождественности этой последней. С точки зрения экономической денежная система понимается, как один из определенных исторически сложившихся типов государственного регулирования ценности денежных знаков». С учетом этого ученый предлагает исходить из наличия двух видов денежного устройства. При этом первый сводится к построению денежной системы на основе одной денежной единицы, которая и определяет платежную силу всех денежных знаков в пределах того или иного государства. Второй исходит из возможности сосуществования в пределах одного государства двух денежных систем, каждая из которых имеет свою особую денежную единицу, при этом платежное соотношение последних определяется на основе соответствующего курса. В этом случае имеет

¹ Там же. С. 29–37.

место параллельное денежное обращение. Укращением изложения является то, что большинство теоретических выводов сопровождено характерными примерами из практики денежного обращения и денежного устройства с приведением фрагментов соответствующего правового регулирования в различных странах¹.

Нельзя не отметить теоретический вклад ученого и в разработку юридических вопросов, сопровождающих использование в качестве средств обращения и платежа частных денег. Как пишет Л.А. Лунц, «наряду с различными видами государственных денег, гражданский оборот выдвигает свои собственные средства обмена, о денежной функции которых умалчивает закон. В действующем советском праве, а также в экономических исследованиях эти негосударственные деньги носят название “денежных суррогатов”. С юридической точки зрения этот термин представляется неточным, так как если употребление этих “денежных суррогатов” приобрело всеобщее значение и не запрещено законом, то они должны рассматриваться, как настоящие деньги в юридическом смысле слова: платеж ими есть настояще исполнение обязательства (*solutio*), а не замена исполнения (*datio in solutum*). Поэтому с правовой точки зрения правильнее было бы говорить о “негосударственных” или “частных” деньгах. <...> “Негосударственные” деньги приобрели у нас особое значение в эпоху мировой и особенно гражданской войны. В этот период в различных местностях б. Империи, в особенности же на Дальнем Востоке, большое значение приобрели денежные знаки, выпущенные частными и кооперативными организациями. <...> Эти “частные эмиссии” вытесняли “государственные деньги”, способствовали дальнейшему их обесценению и препятствовали оздоровлению денежного обращения. <...> Советское право вовсе не знает “частных”, “негосударственных” денежных знаков»². Тем самым ученый выразил свое негативное отношение к практике использования частных денег в качестве орудия обращения.

Публично-правовую часть изложения в работе завершают разделы, посвященные устройству довоенной денежной системы, и ее последующему распаду в период 1914–1921 гг., а также

¹ Там же. С. 40–44.

² Там же. С. 44–49.

действующей на тот момент советской денежной системе и соответствующему финансово-правовому регулированию¹. В частности, уделено пристальное внимание российской системе золотого монометаллизма и сопровождавшему ее размену государственных кредитных билетов на звонкую монету, выпускам казначейских и расчетных знаков и их соотношению, последующим советским денежным реформам, которые предусматривали отмену ограничений права собственности на деньги, деноминацию, установление единого образца денежных знаков, создание особых законных единиц измерения ценности и т.п.

Во всех последующих работах известный исследователь уже в меньшей степени фокусируется на категорировании денег и денежных систем, ограничившись рассмотрением лишь тех вопросов, которые связаны с использованием законных платежных средств, иностранной валюты и «негосударственных денег» при исполнении денежных обязательств. В подобной же постановке рассматриваются и отдельные вопросы валютного регулирования. Так, в статье «Влияние валютного регулирования в капиталистических странах на договорную ответственность»² исследуется практика валютных ограничений, имеющих значение при решении вопросов об ответственности по денежным обязательствам. Эта научная публикация примечательна тем, что в ней ученый в схематическом виде комплексно представил систему валютных ограничений, которые в 1930-х годах стали устанавливать на законодательном уровне многие государства. Необходимость в таких ограничениях обуславливала повсеместным расстройством денежного обращения и кредита и крушением сложившейся ранее системы международных расчетов. В качестве слагаемых соответствующего валютно-правового режима им поименовано: определение круга объектов, на которые распространено валютное регулирование (золото, серебро, наличная иностранная валюта, чеки, векселя, аккредитивы и переводы в иностранной валюте, требования в иностранной валюте, включая счета

¹ Указ. соч. С. 49–78.

² См.: Лунц Л.А. Влияние валютного регулирования в капиталистических странах на договорную ответственность // Ученые записки ВИОН. Вып. VI. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946.

и вклады в банках, а в некоторых странах — иностранные акции и облигации); сосредоточение операций с валютными ценностями в центральных эмиссионных банках и специально уполномоченных банках («девизные банки»); разрешительный (с разрешения «девизного органа») порядок вывоза валютных ценностей и переводов иностранной валюты; установление обязательной сдачи девизному банку валютных средств, поступивших в оплату экспорта, а также реквизиция валютных ценностей; запрет на вывоз за границу национальной валюты («местных денежных знаков») и выраженных в ней чеков и векселей; введение специальных режимов использования иностранными лицами счетов в местных банках; установление запрета на оплату экспорта местной валютой; директивное установление официального курса местной валюты по отношению к валютам других стран. В целом подобные ограничения, как отмечает ученый, — «представляют собой совокупность мероприятий, направленных к ограничению трансфера за границу или к ограничению операций, в конечном счете, приводящих к такому трансферу и к накоплению международных платежных средств (валютных ценностей) в девизных банках»¹.

Примерно в этом же ключе следует позиционировать иувидевшую свет спустя два года монографию «Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран»², содержание которой во многом основывалось на результатах диссертационного исследования Л.А. Лунца на соискание научной степени доктора юридических наук. Во введении к этой книге сам автор пишет, что «рассмотрение денег как объекта капиталистических гражданских правоотношений и, в частности, изучение вопросов денежных обязательств — имеет большой теоретический интерес в связи с теми потрясениями в области денежного обращения, которые имели место в странах капитализма после первой мировой войны и повторяются там — с кратковременными интервалами — до настоящего времени».

¹ Лунц Л.А. Указ. соч. С. 97–116.

² См.: Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран // Ученые труды ВИЮН. Вып. XIV. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 215 с.

В содержании указанной работы со всей очевидностью усматривается преемственность ранее выдвинутых идей, поскольку отдельные фрагменты непосредственно перекликаются с содержанием ранее опубликованных работ, дополняют и развиваются их основные положения. Так, в этой книге ученый, соотнеся законное платежное средство и объект денежного обязательства, пишет, что «Государство присваивает определенным вещам функцию законного платежного средства с той целью, чтобы вещи эти фактически стали средством обращения; нет законного платежного средства в тех случаях, когда должникам дается возможность освободиться от обязательства путем предоставления кредиторам определенных вещей, если при этом не имеется в виду, чтобы вещи эти превратились в средство обращения. <...> В условиях капитализма возможно, однако, что знаки, снабженные платежной силой по закону, перестают быть средством обращения (например, вследствие отказа населения принимать обесценившиеся бумажные деньги или в случае тезаврации золотых монет). Возможно также, что “монеты” или бумажные знаки, выпущенные государственной властью и снабженные законной платежной силой, не будут приняты оборотом в качестве средства обращения. Однако законное платежное средство будет всегда рассматриваться как надлежащее средство погашения денежного обязательства, независимо от того, является ли оно фактическим средством обращения или нет»¹.

Исследовав денежные обязательства в валюте иностранных государств, Л.А. Лунц констатирует, что «всякая иностранная валюта потенциально исполняет денежные функции в сфере так называемых международных расчетов, т.е. в области расчетов между лицами, проживающими в разных странах. Эта потенциальная роль всякой иностранной валюты вытекает из того, что денежное обязательство по внешней торговле или по заграничной кредитной операции всегда выражено в валюте, которая по меньшей мере для одной из сторон соответствующей сделки будет иностранной. <...> В виде общего правила можно сказать, что по всем правовым системам обязательство уплатить иностранную валюту (поскольку такое обязательство вообще допускается по закону)

¹ Указ. соч. С. 19–20.

обсуждается по правилам, установленным для денежных обязательств»¹. В связи с этим в последующем изложении ученый задается вопросом относительно действия законодательных актов других стран в части платежной силы иностранных денежных знаков, — «какое значение может иметь иностранный закон о платежной силе тех или иных денежных знаков? Вопрос этот возникает в отношении обязательств в иностранной валюте и здесь решается практикой в том смысле, что содержанием такого обязательства (валютой долга и валютой платежа) считаются те денежные знаки, которые в момент платежа являются законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве. В этом смысле иностранный закон о платежной силе денег может иметь экстерриториальный эффект»².

В отношении использования «негосударственных денег» его основное суждение весьма категорично и сводится к тому, что «в периоды социальных кризисов (революция, война), а также в других чрезвычайных экономических и политических условиях существенное значение в обороте приобретал иногда “частные” средства обращения или так называемые денежные суррогаты. <...> Не подлежит сомнению, что “частные деньги” или “денежные суррогаты”, обращение которых запрещено по закону, не могут считаться деньгами в юридическом смысле...»³ Тем самым, фактически сформулирован общий принцип возможности и пределов использования негосударственных денег в качестве средств обращения и платежа.

На основе скрупулезного анализа научного наследия Л.А. Лунца в интересующей нас части, можно констатировать, что этой монографической работой фактически завершается теоретическая разработка вопросов, связанных с денежным обращением и валютным регулированием, которая осуществлялась им на протяжении двух десятков лет. Конечно, автор этой статьи отдает себе отчет в том, что тема денег в его научных трудах рассматривается исключительно в увязке с денежными обязательствами и порядком их

¹ Там же. С. 21–22.

² Там же. С. 159–160.

³ Там же. С. 169–170.

исполнения, что дополнительно свидетельствует о сугубо цивилистической направленности его научного интереса, который в более поздний период всецело захватил его. Тем не менее целый ряд его научных суждений и выводов о деньгах, включая вопросы категорирования законных платежных средств, денежных знаков, денежных единиц и денежных систем, безусловно, обогатило науку финансового права в целом и права денежного обращения в частности. Это обусловлено наличием тесного взаимодействия частного и публичного правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу денег, на что указывают отдельные представители современной науки гражданского права¹. В любом случае следует помнить, что именно Л.А. Лунцу принадлежит хорошо известная представителям науки финансового права фраза о том, что «одним из основных начал публичного права всех стран является суверенитет государства в области денежного обращения»². С учетом этого, вряд ли можно в полной мере согласиться с излишне категоричным и безадресным суждением, что наличие частноправовой теории денег «тормозит развитие теории финансово-правового регулирования денежной сферы»³.

Принимая все это во внимание, трудно переоценить значение его целостного юридического учения о деньгах, которое вне всяких сомнений относится к разряду величайших теоретических результатов отечественной правовой науки. Примеров признания в наши дни его научных заслуг юридическим сообществом в этой части предостаточно. Так, в предисловии к современному изданию, содержание которого составлено из двух упомянутых выше монографий, отмечается, что работы, посвященные проблеме денег и денежных обязательств, занимают особое место в его творческом наследии. Разработкой данной темы он занимался на протяжении значительного отрезка жизни и создал

¹ См. подробнее: Синицын С.А. Виндикация, реституция и кондикция: проблемы соотношения // Законодательство. 2003. № 8.

² См. подробнее: Кучеров И.И. Право денежной эмиссии и его реализация // Финансовое право. 2015. № 3. С. 3–8.

³ См.: Назаров В.Н. О классификации денежных отношений и предмете денежного права // Финансовое право. 2012. № 8. С. 2–7.

труды, которые с полным основанием можно назвать классическими. Практически до настоящего времени его книги остаются единственным капитальным исследованием, поэтому научному направлению в таком широком аспекте, которое не утратило своей актуальности до настоящего момента¹.

В различных современных публикациях отмечается его несомненный вклад в разработку конкретных вопросов денежного обращения с позиций права. Так, его имя многократно упоминается в связи с проведенным обстоятельным анализом известных теорий денег². Наряду с этим, отмечается, что Л.А. Лунц выделял в качестве основного элемента его юридического учения разграничение двух понятий денег, одно из которых являлось общим для права и экономической науки, а второе имело специальный юридический смысл. Подобный подход и в наши дни продолжает оставаться актуальным с точки зрения уяснения проблемных вопросов теории денег³. Обращает на себя внимание произведенная им юридическая идентификация специальных законных платежных средств и денежных суррогатов⁴. С его именем связывается также исследование правовых аспектов безналичных расчетов⁵. В юридической литературе отмечается и проработка вопросов, связанных с международными расчетами⁶. Нельзя не отметить, что акту-

¹ См.: Шерстобитов А.Е., Белевич А.В. Разработка Л.А. Лунцем проблем денег и денежных обязательств // Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999. С. 19.

² См., например: Башкатов М.Л. Современная теория денег с точки зрения классической германской догматики: генезис и современные вызовы // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики (сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова). М., 2018.

³ См.: Сидорова В.Н. Цифровой экономике необходимы новые принципы (на примере оборота денег как юридического объекта с экономическими функциями) // Право и цифровая экономика. 2020. № 1.

⁴ См. подробнее: Кучеров И.И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2–5.

⁵ См.: Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 58–76.

⁶ См.: Иванова Т.А. Международные денежные расчеты во внешнеэкономических отношениях // Юрист. 2020. № 8. С. 50–53.

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

альность рассмотренного юридического учения о деньгах сохраняется и поныне. Имеются примеры, когда авторы обращаются к его работам даже при рассмотрении вопросов, обусловленных возникновением денег в цифровой форме¹. Все это указывает на исключительную востребованность его научного наследия.

В качестве итоговой характеристики творческого этапа профессора Л.А. Лунца, необходимо отметить, что в совокупности, представленные в настоящем издании научные труды, безусловно, представляют собой ценнейший теоретический материал, рельефно отражающий его мудрый авторский взгляд относительно правового регулирования сферы денежных отношений. Их значение для науки публичного и частного права трудно переоценить. Произведенные им умозаключения, сформулированные выводы и тщательно подобранные в их обоснование аргументы навечно будут служить источником насущных знаний, образцовым примером кропотливого труда и преданности науке, как для нынешних российских правоведов, так и для будущих их поколений.

¹ См., например: Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РАСЧЕТНОГО ЗНАКА

Денежное обращение и кредит.
Труды секции по вопросам денежного
обращения и кредита.

Том 1

Денежное обращение в России и заграницей
в годы войны и революции (1914–1921 гг.)

Под редакцией С.В. Воронина и К.Ф. Шмелева

Петроград: ИЭИ НКФ, 1922

Доклад Л.А. Лунца, прочитанный 12 августа 1921 г.

Приведенный ниже доклад, читанный в Институте Экономических Исследований 12 августа 1921 г., пытается разрешить вопрос о том, могут ли «расчетные знаки» служить средством ликвидации иностранной задолженности, выраженной в российской валюте.

Утвердительное разрешение вопроса основывается на анализе юридической природы расчетного знака; этот анализ, в свою очередь, базируется: 1) на юридико-историческом обзоре законодательных актов по денежному обращению со времени приостановки размена кредитных билетов на золото (т.е. с июля 1914 г.) по июль 1921 г.; 2) на теоретических соображениях о юридическом существе денег.

Изложенная в докладе точка зрения в настоящее время может быть подтверждена ссылкою на судебную практику, а именно на решение Британского Высшего Суда (по Канцлерскому Отделению) от 4 ноября 1921 г. (The Times Law Reports. Nov. 18.21, p. 65).

Истец — «Британский Акц. Банк для внешней торговли» в июне 1914 г. получил в заем у ответчика — «Русского Торгово-Промышленн. Банка» сумму в 750 000 российских рублей, в обеспечение коих приказал брюссельскому банку Crédit Anversois держать в распоряжении ответчика принадлежащие ему — истцу — разного рода ценные бумаги.

Вопрос о ликвидации займа возник лишь по окончании мировой войны, так как в течение этого времени заложенные ценные бумаги, находившиеся в оккупированном немцами Брюсселе, не могли быть возвращены истцу.

Поверенный ответчика утверждал, что долг может быть погашен лишь золотыми рублями. Суд, однако, признал возможным погасить долг бумажными рублями образца, имеющего хождение в России в момент постановления судебного решения: было, таким образом, признано, что «расчетный знак» может служить в Англии средством ликвидации старой рублевой задолженности.

Кое-что из доклада в настоящее время может показаться анахронизмом, гл. обр., § 5 — о циркуляторном применении расчетного знака в качестве орудия обмена и кредита. Думается, однако, что юридические вопросы, намеченные в этом параграфе, не лишены некоторого практического значения и в настоящее время.

Научное издание

**Деньги и денежное обращение
в трудах Л.А. Лунца**

Автор-составитель
Илья Ильич Кучеров

Выпускающий редактор
И.В. Краснослободцева

Корректоры
Н.П. Самойлова, Н.В. Панкратова

Дизайн верстки и обложки
А.В. Поликаниной

Подписано в печать 05.11.2025

Формат 60x90/16

Усл. печ. л. 18

Тираж 250 экз. Заказ № 219927

ООО «ИД “Городец”»
105082, Москва,
ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 9
Тел.: +7 (985) 800-03-66
www.gorodets.ru
e-mail: info@gorodets.ru

Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии»,
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5